

TEN ROOMS OF THE MIND

GENETICS

Origin

ГЕНЕТИКА GILLETTE

Происхождение

ДЕСЯТЬ КОМНАТ РАЗУМА

Есть дом, в котором каждый из нас живёт, хотя никогда его не выбирал.

У него нет адреса. Его нет ни на одной карте. И всё же мы знаем его лучше любого места, где действительно жили. Внутри — десять дверей.

Одни мы открываем каждый день, сами того не замечая.

Другие держим запертыми и делаем вид, будто они не имеют к нам никакого отношения.

А есть комнаты, которые мы не строили сами, но почему-то всё равно носим в себе. Это не теория.

Не учебник психологии, пылящийся на полке.

Это рассказ человека, который прошёл эти десять комнат одну за другой, часто не зная, где находится, и который теперь, когда лет за плечами прибавилось, пытается описать их в точности такими, какими их пережил.

Десять дверей.

Я открыл их все.

Одни — с любопытством.

Другие — неохотно.

Иные — только когда поворачивать назад было уже поздно.

Если эти комнаты кажутся тебе знакомыми, то не потому, что они рассказывают мою историю.

А потому, что где-то в глубине они рассказывают и твою.

Фердинандо

ГЕНЕТИКА — Происхождение

Я посмотрел в зеркало.
Думал, что вижу себя.
Потом начал видеть другое.
Отца.
Деда.
Их молчание.
Их упрямство.
Их страхи.
Их дисциплину.
Но я допустил ошибку.
Я слишком мало времени искал мать.
Женщину, которая произвела меня на свет.
Я искал её только в своём лице.
Генетика — это библиотека без полок.
Архив, записанный в плоти.
В каждом жесте есть следы.
В каждой реакции хранится память.
Мы несём в себе битвы, в которых не сражались.
Страхи, которым не учились.
Силы, происхождение которых не можем объяснить.
Мы никогда не бываем абсолютным началом.
Мы — продолжение.
Мы — следующая глава истории, которая намного больше нашего имени.
Потом я кое-что понял.
Самое важное наследство было записано не в чертах лица.

Не в глазах.

Не в овале лица.

Оно было записано в поступках.

В этой тихой манере встречать трудности.

В умении терпеть без шума.

И там я наконец начал видеть мать.

Не в зеркале.

А всякий раз, когда решал не сдаваться, не объявляя об этом миру.

Фердинандо